

ДАТА | Завтра – День Государственного флага Российской Федерации

История нашего триколора

Государственный флаг в России появился на рубеже XVII–XVIII веков, в эпоху становления России как мощного государства. Впервые бело-сине-красный флаг был поднят на первом русском военном корабле «Орёл» в царствование отца Петра I Алексея Михайловича.

Известно, что «Орёл» недолго плавал под новым знаменем: спустившись по Волге до Астрахани, он был сожжён восставшими крестьянами

Степана Разина. Законным же «отцом» триколора признан Пётр I. 20 января 1705 года он издал указ, согласно которому «на торговых всяких судах» должны поднимать бело-сине-красный флаг, сам начертал образец и определил порядок горизонтальных полос. В разных вариациях трёхполосный флаг украшал и военные корабли до 1712 года, когда на военном флоте утвердился Андреевский флаг.

В 1858 году Александр II утвердил рисунок «с расположением гербовых черно-желто-белого цветов империи на знаменах, флагах и других предметах для украшений на улицах при торжественных случаях». А 1 января 1865 года вышел именной указ Александра II, в котором цвета чёрный, оранжевый (золотой) и белый уже прямо названы «государственными цветами России».

Черно-желто-белый флаг просуществовал до 1883 года. 28 апреля 1883 года было объявлено повеление Александра III, в котором говорилось: «Чтобы в тех торжественных случаях, когда признаётся возможным дозволить украшение зданий флагами, был употреблён исключительно русский флаг, состоящий из трёх полос: верхней белой, средней синего и нижней красного цветов». Наконец, в 1896 году Николай II учредил особое совещание при Министерстве юстиции для

обсуждения вопроса о российском национальном флаге.

Совещание пришло к выводу, что «флаг бело-сине-красный имеет полное право называться российским, или национальным, и цвета его: белый, синий и красный именоваться государственными», и определило, что для всей империи должен «окончательно считаться бело-сине-красный цвет и никакой другой».

Три цвета флага, ставшего национальным, получили официальное толкование. Красный цвет означал «державность», синий – цвет Богоматери, под покровом которой находится Россия, белый – цвет свободы и независимости. Эти цвета означали также содружество Белой, Малой и Великой России.

После февральской революции Временное правительство использовало в качестве государственного бело-сине-красный флаг. Советская Россия отвергла трёхцветный символ России. 8 апреля 1918 года Яков Свердлов, выступая на заседании фракции большевиков ВЦИК, предложил утвердить боевой красный флаг национальным российским флагом, и более 70 лет государственным флагом являлся красный стяг.

22 августа 1991 года чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР постановила считать официальным символом России триколор. Указом президента РФ от 11 декабря 1993 года было утверждено Положение о Госу-

дарственном флаге Российской Федерации, а в указе от 20 августа 1994 года устанавливалось, что государственный флаг постоянно находится на зданиях, где размещается Администрация президента РФ, федеральные органы исполнительной власти, другие федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ (вместе с флагами субъектов РФ).

В августе 1994 года президент России Борис Ельцин подписал указ, в котором говорится: «В связи с воссоставлением 22 августа 1991 года исторического российского трёхцветного государственного флага, овеянного славой многих поколений россиян, и в целях воспитания у нынешнего и будущих поколений граждан России уважительного отношения к государственному символу, постановляю: установить праздничный День Государственного флага Российской Федерации и отмечать его 22 августа».

4 декабря 2000 года Президент РФ Владимир Путин внёс в Государственную Думу среди прочих законов о государственной символике проект федерального конституционного закона «О Государственном флаге Российской Федерации». 8 декабря 2000 года законопроект был принят Государственной Думой. 20 декабря 2000 года одобрен Советом Федерации ФС РФ. 25 декабря 2000 года его подписал Президент РФ Владимир Путин ☺

РЕПОРТАЖ | Вчера Магнитогорск принял очередную партию беженцев с Украины

От беды спасают добрые сердца

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Продолжение.
Начало на странице 1.

Юлия Руденко с мужем Алексеем и двумя сыновьями – шестилетним Даней и красавчиком Сашей, которому всего год и восемь месяцев, с тяжёлым вздохом опускаются на кровать. Последняя дорога в Магнитогорск заняла сутки, а всего по российским пунктам временного размещения семья скитается почти месяц. Пока мы разговариваем, дети уже нашли чем заняться: Данька, удобно расположившись на кровати, открыл свой ноутбук, а малыш принялся старательно разматывать рулон туалетной бумаги, который вместе с шампунями, зубной пастой и щётками приготовили для беженцев.

Семья Руденко из Алчевска Луганской области. Жили небогато: Юлия сидела с детьми, Алексей работал в небольшой частной строительной компании. Свой дом, большое хозяйство... Уезжать из родных мест не хотели до последнего – собрались в дорогу, лишь когда начали бомбить окраины Алчевска. Правда, мать Юлии уезжать так и не стала: из моего дома, говорит, меня вынесут только вперёд ногами. Спрашиваю: не проklinаете ополченцев за то, что навели войну на ваши дома?

– А за что их проklinать? – Юлия удивлена. – За то, что ценой жизни защищают нашу землю? Это не их надо проklinать, а тех, кто бомбит города и убивает своих граждан.

– Украинские СМИ утверждают, что ополченцы, которых они называют террористами, не выпускают вас из страны, чтобы прикрываться мирным населением, когда войска нацгвардии начнут атаку.

– Да что вы, брехня это всё! – включается в разговор муж Юлии Алексей. – Пацаны из ополчения, наоборот, уговаривают мирных жителей бежать из страны. Во-первых, чтобы нацгвардия не поубивала, да и им, не боясь «зацепить» кого-то из мирного населения, наконец-то развернуть боевые действия.

С Украины их привезли в город Шахты Ростовской области. Говорят, приняли хорошо – и питание, и детям уход... Потом им сказали, что на постоянное место жительства их повезут в Уфу, и посадили на поезд. Но в столице Башкирии их снова посадили в автобус и уже на трассе объявили, что везут в Туймазы. Какое-то время они пробыли там. Позже Руденкам купили билет до Челябинска – сказали, что там их встретят. Но никто не ждал – семье пришлось ночевать прямо на вокзале, а потом им сказали, что в пять часов утра в Магнитогорск поедет автобус с беженцами.

– Больше нигде не поедом – напутествовались уже, – устало улыбается Алексей. – Да и приняли нас тут хорошо, чисто, комната хорошая...

– А возвращаться домой после всего думаете? – задаём вопрос.

– А куда возвращаться-то? – Юлия разводит руками. – Даже если дом не разбомбят, работать-то где? А без работы как дом содержать, детей кормить? Всё, разворошили наш дружный муравейник, нет там больше жизни.

– Будем всё с нуля в России начинать, – хлопает по колену ладонью Алексей. – Завтра поговорим с центром занятости, работу

найду, начну зарабатывать. Глядишь – ещё и дочу родим, гражданку России.

В другой комнате, куда ведёт нас Татьяна Брагина, живет Дима Сливицкий из городка Селидово, что в Донецкой области, с мамой. Они – должокители, приехали сюда ещё шестого августа. Мама устроилась на работу – в кафе «Алёнка» помогает кормить своих земляков. Дима – симпатичный семиклассник, оставшийся в комнате за хозяйна, приглашает на чашку чая с шоколадкой. Уже без страха, почти привычно рассказывает, что довелось ему пережить на родине: как стреляли световыми гранатами, при разрыве которых ночью становилось светло, как днём, как бежали с матерью, отцом, сестрой и маленьким племянником в подпол, едва услышат шум взрывов...

Было странно слышать, как двенадцатилетний мальчик обстоятельно рассказывал, как сделали инвалидом его родственника, состоятельного предпринимателя. Бойцы нацгвардии, обосновавшись в городе, передеваются с форму ополченцев и под их видом грабят бизнесменов, отбирают автомобили, а самих избивают. Другие, надев гражданскую одежду, ходят по городу и слушают, кто что говорит. Бывало, разоткровенничается кто-нибудь – а на следующий день его уже нет, нацгвардия увезла. То же случилось с бывшим мэром Селидова.

– Мы с мамой уехали сюда одни, папа хотел в шахте до пенсии доработать, а уж потом к нам приехать. Родная сестра, ей двадцать один, с годовалым племянником тоже там осталась. Говорила: чего вы будете с нами там мыкаться, сами устройтесь – потом и мы подбедом. А теперь выехать оттуда уже нельзя, нацгвардия пришла, зачистки начались.

До Магнитогорска ехали долго. Побывали даже в Москве – правда, честно признаётся Дима, туда поехали, чтобы просто полюбоваться одним из самых красивых городов мира. Сначала приехали в Ульяновск – но там беженцам ничего не смогли предложить. Поехали к родственникам в Агаповку, пробовали обосноваться там, но места мало, людей много, у всех своих забот хватает... Услышали, что в Магнитогорске беженцев устраивают в общежития, приехали сюда. Теперь Дима готовится к учебному году, который для него начнётся в магнитогорской школе № 60. В школу идти хочет, но немного боится – программы-то разные:

– У нас, например, история совсем другая – в наших учебниках нет ни слова о России, только об Америке, – отхлебнув чаю, рассказывает Дима. – А русский язык отменили ещё в мае. Даже тех, кто просто говорит по-русски, ругать начали. А потом классный руководитель вообще родителям сказал: забирайте детей и бегите, сюда война идёт.

Возвращаться домой ни Дима, ни его мама, ни, собственно, 90 процентов украинских беженцев, приехавших в Магнитогорск, больше не хотят. Не верят, что их ждёт там что-то хорошее. Как могут, налаживают жизнь на новом месте. Дима, к примеру, уже довольно неплохо знает наш город и даже ориентируется в маршруте автобусов и трамваев. У него две мечты – снова заниматься любимым боксом, оставленным на Украине, и, конечно, чтобы папа, сестра и племянник смогли вырваться из охваченной войной Украины и приехать к ним ☺

Рита ДАВЛЕТШИНА ответит на ваши вопросы на сайте magmetall.ru

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РУЖАВЕР

По словам работников миграционной службы, сегодня в городе зарегистрировано более пятисот украинских беженцев